

СМИ

АКАДЕМИЯ

СОВРЕМЕННЫХ

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ

ТЕХНОЛОГИЙ

СМИ Вопросы морали и этики в средствах
массовой информации

СМИ.2. Вторая смерть и Евхаристия
(количество частей – 1, число страниц - 19)

СМИ.2

ВТОРАЯ СМЕРТЬ И ЕВХАРИСТИЯ

КОГДА Б МОГЛИ МЫ ПЛАЧЕМ ИСЦЕЛЯТЬ ..

Религиозный и философский синкретизм безумен, но общий знаменатель у всех религий и философий есть: опыт боли.

Слить все религии в одну — то же, что смешать все краски. Получаемая, по слову Константина Леонтьева, серо-буро-малиновая вселенская смазь — универсальный цвет теософии, претендующей на синкретическую унификацию. И всё же, хотя бессмысленно отрицать то, что у каждой религии есть своя неповторимая тональность, о внутренней черноте, о провалах и ямах, в которых таится боль, знает каждая из них, — вопрос в том, как интерпретируется этот непреложный факт.

Человеку плохо, что-то с ним не так — с этим, пожалуй, согласятся все. Как с горечью констатировал Фёдор Тютчев:

*Певучесть есть в морских волнах,
Гармония в стихийных спорах,
И стройный мусикийский шорох
Струится в зыбких камышах.
Невозмутимый строй во всём,
Созвучье полное в природе, —
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаём.
Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поёт, что море,
И ропщет мыслящий тростник?*

За две с половиной тысячи лет до Тютчева на тесноту и неправду человеческой участи сетовал один из трагических героев Софокла. Юный Неоптолем обращался к явившемуся за ним на остров Скирос Фениксу:

*Когда б могли мы плачем исцелять
Свои несчастья и слезами мёртвым
Жизнь возвращать, — ценнее злата был бы
Наш плач. Но нет! желанье тщетно, старче,
Чтоб свет узрел в могиле схороненный.
Ведь будь в слезах всё дело — я и сам
Родителя на божий свет бы вывел.*

(Фр. 267. Пер. Ф. Ф. Зелинского)

Дисгармония, дискомфорт, боль — это отправные пункты любой религиозно-философской мысли, выявляющей место человека в бытии. Ему неуютно в той ауре смерти и страданий, разлук и несвободы, которая окружает его с момента зачатия. Но что же случилось, почему это произошло и что с этим делать?

Ответы на эти вопросы охватывают весь спектр религиозно-философских путей. Ту чёрную тьму зла и смерти, о которой писал Иосиф Бродский ("Сретение"), можно игнорировать (буддизм), можно отождествить с телесностью (платонизм, манихейство), о ней можно попытаться забыть в экстазе наслаждения (гедонизм), ее можно использовать как разрушительный духовный потенциал (шаманизм), можно посчитать светом (сатанизм) или противовесом для добра (даосизм), можно бросить ей вызов и сгинуть в этой схватке (греческая трагедия), можно растворить в утопии (коммунизм) или подвергнуть джихаду (ислам), можно попытаться смыть покаянием (пророки Ветхого Завета); наконец, можно в нее сойти и умертвить, вырвав жало смерти усилием Воскресения (христианство).

Утверждать, что все эти пути ведут к общей цели, всё равно что свести все стороны света в одну и приклеить к ней стрелку компаса. Таковую роскошь может себе позволить только человек учившийся *чему-нибудь и как-нибудь* вместе уже не с Онегиным, а с Иваном Бездомным. К сожалению, таких людей много.

РАДОСТИ ВАШЕЙ НИКТО НЕ ОТНИМЕТ У ВАС... (Ин 16:22)

Если же говорить о собственно христианском опыте выживания на земле, оккупированной, по слову Владимира Соловьёва, смертью и временем, то его квинтэссенцией будет радость.

Радуйтесь, — это первое, что говорит воскресший Христос тем, кто ранним послесубботним утром пришёл к пещере где после голгофской казни было погребено Его тело. Первыми туда пришли женщины с погребальными ароматами, и они же первыми понесли

весть о Воскресении в унылый мир людей. Мироносицы шли отдать последнюю дань смерти, а ушли возвещать жизнь.

Два ключевых слова передают реальность Нового Завета Бога с людьми: *не бойтесь радуйтесь*.

Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь (Флп 4:4), *всегда радуйтесь* (1 Фес 5:16), — обращается к нам апостол Павел. Ему вторит апостол Пётр: *но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете* (1 Пет 4:13).

Ожиданием этой радости был исполнен Ветхий Завет, а во всю ширь она распахнулась в Завете Новом. Будущее Ветхого Завета совершилось в настоящем Завета Нового. Сквозь все доновозаветные тексты красной нитью проходит плач о радости и пророчество о том, что когда-то наступит то время, в котором она просияет.

Вот мольба Псалтири:

Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные ... Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня (Пс 50:10,14).

Вот надежда пророка Исайи:

И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и вздыхание удалятся (Ис 35:10).

...будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрекли это (Ис 58:14).

Вот упование пророка Иереми:

Тогда девица будет веселиться в хороводе, и юноши и старцы вместе; и изменю печаль их на радость и утешу их, и обрадую их после скорби их (Иер 31:13).

А когда уже Христос обращается к народу, Он сдвигает временные рамки к настоящему: будущее совершилось, радость пришла, и никто больше не отнимет её у вас: *радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас* (Мф 5:12).

Поэтому когда в Своей первой (Нагорной) проповеди Христос говорит о том, что *ныне* блаженны нищие духом, *ныне* блаженны изгнанные, Он свидетельствует, что пришёл Тот, в Ком исполнились все мессианские чаяния пророков. Он благовествует не о морали, а о Мессии, то есть о Себе. Отсюда и отклик на эту проповедь: *И когда*

Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи (Мф 7:28-29). Проповедь говорила о Проповеднике¹.

А стало быть, время пророчеств кончилось, эсхатологическая реальность приблизилась, остаётся лишь покаянным трудом войти в её благодатное измерение: *закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него* (Лк 16:16).

ПРЕОДОЛЕНИЕ СМЕРТИ В БИБЛИИ

Если систематизировать, то библейская традиция знает пять путей преодоления смерти — два ветхо- и три новозаветных:

1) Вознесение живых на небо, которое, однако, не отменяет смерти как таковой. Таким путём проследуют всего лишь двое праведников — Енох (см. Быт 5:24) и Илия (см. 4 Цар 2:11). Они явятся на земле в конце земной истории, чтобы свидетельствовать в царстве антихриста о Христе. За это они будут убиты, но воскреснут на четвёртый день и взойдут на небо. Святые Ветхого Завета станут свидетелями Нового Завета во Христе (см. подр. Откр 11:3-12).

2) Воскрешение умершего в земную жизнь. В Ветхом Завете то чудо совершают пророки, а в Новом — Христос и Апостолы. Однако и это было лишь временной отсрочкой неизбежного. Все воскресённые впоследствии умерли.

3) Воскресение Христово. Это полная и окончательная победа над смертью. Сын Божий становится и Сыном Человеческим, чтобы исцелить человеческую природу от греха и умертвить смерть.

4) Преображение тех, кто в момент Второго Пришествия будет жить на земле. По слову апостола Павла, *не все мы умрем, но все изменимся* (1 Кор 15:51). Те, кому предстоит подобное изменение в день всеобщего воскресения, не увидят смерти, но им предстоит жить в царстве антихриста.

5) Участие в Таинствах Церкви и прежде всего в Евхаристии. В Церкви воскресший Христос всем раздаёт дары Своего Воскресения. Он призывает нас воскреснуть внутренне во времени с тем, чтобы затем воскреснуть и телесно за его чертой. Христос говорит ,х5 этом так: *ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин 6:54).

Патриарх Сергей (Страгородский) обращал внимание на необычность Евангельских строк, согласно которым мы не потому зходим в вечную жизнь, что воскреснем, а потому воскреснем, что

¹См. подр.: *Диакон Андрей Кураев. Дары и анафемы. М., 2003. С. 447-451.*

уже здесь вошли в неё в таинстве причащения. "Жизнь вечная, — писал он, — не обусловлена воскресением из мёртвых, она раньше его, и как будто бы даже обуславливает его собою". Тем самым смерть превращается в кратковременный эпизод между земной жизнью и всеобщим воскресением.

Более того, христианин может просто не заметить своей собственной смерти. Христос говорит об этом так: *кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек* (Ин 8:51). Он говорит здесь об апокалиптической *смерти второй*, в которой происходит разделение не души и тела, а человека и Бога. Как ни странно это звучит, но оная смерть может наступить только после воскресения. Она навечно вычёркивает воскресшего из *книги жизни* (см. Откр 20:15). Этой участи подлежат те, кто во время своей земной жизни свободно и сознательно отказался от общения с Богом. Парадоксальным образом умершие второй смертью будут сочетать в себе воскресение и вечную разобщённость с Богом, Которого они отвергли, но Который их воскресил. Бог хочет спасти всех, но ограничивает Своё всемогущество свободой человеческого выбора, в том числе и выбора в пользу зла.

"ФАНТАСТИЧЕСКОЕ" ЗАЗЕРКАЛЬЕ

А мы всё переживаем, переживаем, пережёвываем... И не замечаем, как начинаем жевать себя.

Так называемые ментальные искушения, или страсти ума, о которых писал Достоевский, никого не оставляют в покое, в том числе и людей Церкви. Но коль скоро, как поёт Вячеслав Бутусов, некие (духовные) уроды разлучают меня с моей недопетой радостью ("Элизабарра-Торр"), то нам следует от истин веры, ведущих ко Христу, перейти к тем соблазнам, которые отрешают уже верующих людей от жизни во Христе.

И для начала стоит отметить, что чаще всего переживаемое нами и пережёвываемое нас — лишь фикция. Оно отсутствует во внешнем мире. Оно мечется по внутренним зеркалам души, концентрируя внимание на себе — и это столь же опасно, как жить своими отражениями в глазах других людей. Стоит отражению померкнуть или искривиться, и жизнь теряет смысл."

¹Архимандрит Сергей (Страгородский). Православное учение о спасении. Опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Св. Писания и творений святоотеческих. Изд. 2-е. Казань, 1898. С. 113-114.

²Есть такое вроде бы юмористическое выражение: *медицинский факт* как обозначение и пример факта непреложного. Так вот, медицинский факт состоит в том, что если желудку нечего переваривать, он потихоньку начинает переваривать себя. — *Ред.*

Мнимые пространства примешиваются к реальным и сбивают нас с курса. По мысли преподобного Максима Исповедника, они суть *λόγος φανταστικόν*, то есть фантастические смыслы, ложные векторы. В душу их всеивает враг. Отсюда вся аскетика, весь подвиг христианина — научиться различать смыслы, от Бога ли они. Умная брань.

Но своими силами с таким злом не совладать: дьявол хитёр, не следует играть на его поле и пытаться его перехитрить. Необходимо дать Богу возможность действовать в нас, пребывать в нас. Но чтобы стяжать, по слову апостола Павла, *ум Христов* (1 Кор 2:16) и *чувствования* Христовы (см. Флп 2:5), необходимо стать Телом Христовым. Иным путём, кроме как в Евхаристии, этого чуда случиться не может.

А Евхаристии предшествует таинство исповеди, в котором Бог даёт душе свободу быть собой, жить своей жизнью (а не чужой, которую проживают в нас и через нас бесы и страсти). Принимая наше покаяние, Господь обрывает те когтистые лапки, которыми духи злобы поднебесной удерживают душу в тоске и печали, унынии и гордыне, в страстях и страхах. В исповеди обновляется крещальный обет: Христос воссоединяет нас со Своей Церковью.

Но до храма надо ещё дожить. Что же делать, если вот здесь и сейчас подступают, подобно гоголевскому Вию, опасения и кошмары, кто-то постукивает в окно, хватает за одежду, в общем, мороз по коже и сплошное б-р-р-р?

На этот вопрос можно ответить так: если начинаются страхи, мерещатся какие-то ужасы, наползают страхования, не вглядывайся, не погружай свой ум в эти помыслы, не уделяй им внимания, развернись к Богу, обратись к Нему. В утренних молитвах есть такие слова: "Приидите, поклонимся Цареве нашему Богу! Приидите, поклонимся и припадём Христу, Цареве нашему Богу! Приидите, поклонимся и припадём Самому Христу, Цареве и Богу нашему!". Положи три земных поклона с этой молитвой, и те, которые поклоняются, с тобой останутся, а те, которые нет, расточатся.

От Вия к ВАКУЛЕ

Много чести для бесов, чтобы христиане их боялись. Трезвость ума, юмор будут, пожалуй, лучшей реакцией на все их египетские козни. Вот история, дошедшая до нас из VI века и повествующая о жизни аввы Стефана, пресвитера илиотского:

"Рассказывали ещё о нём, что он однажды сидел в своей келлии и читал, — и вот снова видимым образом явился ему демон, и сказал:

— Уйди отсюда, старик, здесь тебе не будет пользы.

— Если, как я хорошо знаю, ты желаешь моего удаления отсюда, то вот сделай так, чтобы стул, на котором сижу, начал ходить.

А сидел он на плетеном стуле.

Выслушав слова старца, диавол сделал так, что заходил не только стул, но и вся келлия.

— Ловок же ты! — сказал старец, увидавши хитрость диавола, — а я всё-таки отсюда не уйду.

Старец сотворил молитву, и нечистый дух исчез¹.

Не случайно и гоголевскому Вакуле достаточно было только лишь поднять руку для крестного знамения, чтобы чёрт был готов взять кузнеца куда угодно по первому его слову. В "Ночи перед Рождеством" особым образом преломилось церковное предание о том, как святой Иоанн Новгородский перекрестил рукомойник, лукавое бульканье в котором мешало ему молиться, связал тем самым нечистого духа и понудил беса доставить его в Иерусалим ко Гробу Господню и обратно².

КОГДА МНЕ НЕВМОЧЬ ШПРЕСИЛИТЬ БЕДУ...

Впрочем, бывает, уныние накатывает и по другому поводу: несправедливость. Отняли, обидели, подставили, предали... Руки опускаются, точит жажда если не мести, то "справедливого" воздаяния, *некуда жить* — и как выпорхнуть из этой клетки, не очень понятно. Булат Окуджава (в крещении Иоанн) в одной из самых знаменитых своих песен пел о том, что *когда подступает отчаянье*, нужно сесть в ночной, последний синий троллейбус, чтобы почерпнуть силы и в добром молчании его пассажиров, и в плавном движении. Пожалуй, вне евхаристического опыта это один из лучших советов. Но ещё в такие минуты более чем актуальна молитва Иосифа Бродского:

*Благодарю за то, что
Ты отнял всё, чем на своём веку
владел я.*

("Разговор с небожителем")

¹Луг Духовный. Гл. 63.

²Многokrатно упоминалась зловещая параллель из Булгакова, который, как известно, Гоголя любил и почитал: хотела было перекреститься кухарка, увидев в мирном арбатском двореке трёх чёрных коней и всадников в чёрных плащах, да Азazelло крикнул: "Отрежу руку", — и опустилась рука, и впрямь как отрезанная. А напрасно. — *Ред.*

Может быть, это Бог сметает наши навесные потолки, чтобы мы смогли увидеть Небо? Есть такое русское выражение: "Господь посетил". По точному наблюдению Марины Цветаевой, *значит, Бог в мои двери — раз дом сгорел*. Но тогда скорбь о потерях претворяется в благодарность, и тому же Бродскому принадлежит знаменитое:

*Что сказать мне о жизни? Что оказалась
длинной.*

Только с горем я чувствую солидарность.

Но пока мне рот не забили глиной,

Из него раздаваться будет лишь благодарность.

("Я входил вместо дикого зверя в клетку...")

Плоды Святого ПРИЧАЩЕНИЯ

А Евхаристия умножает нашу человеческую благодарность на бесконечность крестной Христовой любви; этой любовью Христос победил не только внутреннюю смуту, но и саму смерть. Отсюда лаконичная формула священномученика Игнатия Богоносца: Евхаристия есть "лекарство бессмертия" (σφαιραίσον αθανασίας). На рубеже XIX-XX веков об этом же говорил преподобный схиархимандрит Гавриил Седмиезерский (Зырянов):

— А почему Вы часто причащаетесь? — боитесь умереть?

— Нет, я не боюсь смерти или не стал её бояться... И это именно потому, что я причащаюсь¹.

Но даже если нет столь явного действия Святых Тайн, не стоит унывать. По мысли младшего современника преподобного Гавриила — преподобного иеросхимонаха Алексия Зосимовского (Соловьёва), Бог Сам решает, как Ему явить Себя нам:

"Плоды Святого Причащения — здоровье души и тела, мир душевный, какая-то радость духовная, лёгкое отношение к внешним скорбям и болезням <...> Эти плоды действуют, если мы не оскорбляем святыню. Если же оскорбляем её, то в тот же день причащения она перестаёт действовать. А оскорбляем мы святыню чем? Зрением, слухом и другими чувствами; многословием и осуждением. Потому в день причащения надо преимущественно хранить зрение и больше молчать, держать язык за зубами.

Если мы не получили плодов после Святого Причащения, надо раскаиваться, смирять себя, считать себя недостойным этих плодов. Быть может, и недостойно причастился? Рассеялся во время

¹Архимандрит Симеон (Холмогоров). Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. СПб., 1996. С. 78-79.

службы: можно ведь рассеяться не только блудными, а и другими посторонними мыслями. Отчаиваться же и скорбеть, что не получил плодов Святого Причастия, не нужно. Иначе оно будет для нас как некий талисман. Такое отношение к Таинству — своекорыстно"¹.

О том, что совершается в Евхаристии, святитель Иоанн Златоуст писал так:

*"Хлеб, его же ломим, не общение ли тела Христова есть? Почему не сказал: причастие? Потому, что хотел выразить нечто большее, показать великое единение. Приобщаясь, мы не только делаемся участниками и сообщниками, но соединяемся со Христом. Как тело (Христово) соединено со Христом, так и мы чрез этот хлеб соединяемся с Ним. А почему прибавил: его же ломим? Потому что это делается в Евхаристии, а на кресте этого не было, но было даже противное: кость, говорит Писание, не сокрушится от Него (Ин 19:36). Чего Он не претерпел на кресте, то претерпевает в приношении для тебя, и даёт преломлять Себя, чтобы исполнить всех"*².

ХУЖЕ ДИКИХ ЗВЕРЕЙ ..

И здесь же Святитель кое-что заметил про нас, христиан (боюсь, за прошедшие полтора тысячелетия его диагноз не утратил силы):

"В древние времена у предков наших так именно и было: народу же веровавшему, говорит Писание, бе сердце и душа едина (Деян 4:32). А теперь не так, но совершенно напротив: между всеми множеством разного рода браней: мы — члены — расположены друг к другу хуже диких зверей".

Отсюда и многие переживания.

В качестве примера того, как люди, полагающие себя глубоко верующими и церковными, своим "благочестием" убивают душу собственного ребёнка, приведу историю великого хирурга Н. И. Пирогова:

«Вся наша семья была набожна, и все её члены, за исключением меня (а может быть, и старшего брата, умершего пятидесяти лет <...>), — отец, мать и сестры — такими же набожными остались и до самой смерти.

¹Протоиерей Илья Четвертухин, Евгения Четвертухина. Иеросхимонах Алексей, старец-затворник Смоленской Зосимовой пустыни. М., 1995. С. 162.

²Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на Первое послание к Коринфянам // Творения. Т. 10. Кн. 1. СПб., 1905. С. 236-237.

³Там же. С. 237.

Покойница-матушка, умирая в 1851 году на моих руках, соборовалась перед смертью, и последние её слова были: "Верно, я страшная грешница, что так долго мучаюсь перед смертью"; сказав это, она издала последний вздох и скончалась.

И отец, и мать проводили целые часы за молитвою, читая по Требнику, Псалтырю, Часовнику и т. п. положенные молитвы, псалмы, акафисты и каноны; не пропускалась ни одна заутреня, всенощная и обедня в праздничные дни. Я должен был строго исполнять то же.

Я помню, какого труда мне стоило осилить акафист Иисусу Сладчайшему; помню, как непонятным, но неизбежно необходимым представлялось мне чтение: *Блажен муж; иже не иде на совет нечестивых* и *Живый в помощи Вышняго в крове* (я читал: в крови) *Бога небеснаго водворится*.

Помню, как меня, полусонного, заспанного, одевали и водили к заутреням; не раз от усталости и ладанного чада в церкви у меня кружилась голова, и меня выводили на свежий воздух.

<...> Чистый понедельник, сочельники, Великий Пяток считались такими днями, в которые не только есть, но и подумать о чём-нибудь не очень постном считалось уже грехом. Мяса в Великий Пост не получала даже и моя любимица кошка Машка.

Евангелие в зелёном бархатном переплете с изображениями на эмали четырёх Евангелистов, закрытое серебряными застёжками, стояло перед кивотом с образами. Мне его не читали ни дома, ни в школе. Иногда только я видал отца, читавшим из Евангелия во время молитвы, но потом оно закрывалось, целовалось и ставилось вновь под образа.

<...> Я знал наизусть много молитв и псалмов, нисколько не заботясь о содержании заученного. Значение славянских слов мне иногда объяснялось; но и в школе от самого законоучителя я не узнал настолько, чтобы понять вполне смысл литургии, молитв и т. д. Заповеди, Символ веры, "Отче наш", катехизис, — всё это заучивалось наизусть, а комментарии законоучителя <...> считались чем-то не идущим прямо к делу и несущественным. С раннего детства внушено было убеждение другого рода.

Слова молитв, так же как и слова Евангелия, слышавшиеся в церкви, считались сами по себе, как слова, святыми и исполненными благодати Святого Духа; большим грехом считалось переложить их и заменить другими; дух старообрядчества, только уже никоновского старообрядчества, был господствующим.

Я не помню, как и в какой степени вселяли в меня любовь к Богу <...> Но если несомненно, что начало премудрости есть страх

Господень, то несомненно и то, что это начало было мне сообщено.

Я почитал и боялся.

Но, конечно, в моём понятии Бог, церковь, таинства, служители церкви и обряды составляли единое целое <...>

Я помню ещё до сих пор, с каким страхом и трепетом я, рыдая, просил однажды прощения у Бога за то, что, по уверению старшей моей сестры, оскорбил Его, отозвавшись ей, не помню в каких выражениях, о замеченном мною вкусе причастия Св. Тайн после приобщения»".

Как показывает этот самоанализ, отрешить умного ребёнка от Церкви несложно, особенно если застёгивать Евангелие на все застёжки и всю надежду возлагать на повторение ничего для него не значащих слов. С каким же трудом в преддверии смерти Николай Иванович Пирогов проридрался сквозь все эти препоны к Богу...

А стало быть, не только Господь, не только борьба с силами зла, но и наше человеческое участие и сочувствие, наше человеческое слово и поведение либо подводят других людей (да и нас самих) к радости о том, что *имена наши написаны на небесах* (см. Лк 10:20), либо нет.

ВОЗРАСТАНИЕ ВО ХРИСТЕ

Но как бы трудно ни было в мире людей, не стоит забывать и о том, что Бог остаётся верным всегда и ждёт от Своих детей лишь одного — чтобы мы в Нём росли и выросли.

Шестнадцать веков назад один христианин писал об этом так:

«Я увидел, что далёк от Тебя в этой стране, где всё от Тебя отпало, и будто с высот услышал я голос Твой: "Я пища для взрослых: расти и ты вкусишь Меня. И не ты изменишь Меня в себе, как телесную пищу, но ты изменишься во Мне"»².

Тем самым, по мысли блаженного Августина, встреча с Богом не ментальна, но метафизична; она захватывает и осеняет самые глубины человеческого бытия. Не только ум, но и чувства, не только душа, но и тело, причём не только в его благородных частях, а во всей целокупности участвуют в этом сверхсущностном изменении, в котором человек возрастает в меру возраста Христова (ср. Еф 4:13). Кафоличность христианской сотериологии вмещает не только

¹Пирогов Н. И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. Иваново, 2009. С. 122-124.

²Аврелий Августин. Исповедь блаженного Августина, епископа Гиппонского. Кн. VII, 10. М., 1991. С. 180.

пространство (Крест и Воскресение достигают всех, где бы кто ни находился), но и время (когда бы кто и сколько ни жил на земле). Христос никого не вычёркивает из книги жизни. Он освящает в Себе все возрасты и все аспекты человеческой природы, сколько бы времени ни прошло от времени зачатия и сколь бы ущербно ни было в каждом отдельном случае человеческое естество. Другое дело, что каждый сам решает, принять или отвергнуть дары искупления. Для воплотившегося и вочеловечившегося Слова чужих среди людей нет, но люди сами могут сделать себя чужими для Его Царствия.

Как пояснял во втором веке священномученик Иринеи Лионский, "Он, будучи учитель, имел и возраст учителя, не отвергая человека, не поставляя Себя выше него и не нарушая в Себе закона человечества, но освящая всякий возраст соответствующим ему периодом в Своей жизни. Ибо Он пришёл спасти Собою всех; всех — говорю, — которые через Него возрождаются в Бога, — младенцев, детей, отроков, юношей и старцев. Поэтому Он прошёл через все возрасты, — сделался младенцем для младенцев и освятил их; сделался малым для малых и освятил имеющих такой возраст, вместе с тем подав им пример благочестия, правоты и послушания; сделался юношею для юношей, являясь для них образцом и освящая их для Господа. Он был также старцем для старцев, дабы по всему явиться совершенным учителем, — не только по изъяснению истины, но и по возрасту, освящая вместе с тем и взрослых и служа для них образцом; затем Он дошёл до смерти, дабы быть *первороденным из мертвых и иметь во всем первенство* (Кол 1:18), быть *начальником жизни* (Деян 3:15), первейшим всех и предшествующим всем"¹.

Именно это всевозрастное искупление и освящение Господь и преподаёт нам в Дарах Евхаристии. И не мы усваиваем себе то, что принимаем в этом Таинстве, а напротив, Таинство соделывает нас собой. По дерзновенному слову святого папы Римского Льва Великого, Святые Дары претворяют нас в себя: "наше причастие к Телу и Крови Христовым направлено лишь на то, чтобы превратить нас в то, что мы получаем"².

ОПРАВДАНИЕ ПЛОТИ

Я всего человека исцелил (Ин 7:23), — говорит Христос, — это, в частности, означает, что Творец не брезгует Своим творением.

¹ *Священномученик Иринеи Лионский*. Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания. СПб., 1900. С. 174.

² *Святитель Лев Великий*. Проповедь 63, 7 // PL 54, 3.

Что бы с нами ни случилось, сколь бы страстными и смертными мы ни стали, Бог не бросает Своих, так как не телесность отгораживает нас от Него, а грехи. Поэтому Евхаристия, будучи Таинством Тела Христова, — это ещё и оправдание плоти. В библейских чудесах воскрешения умерших к земной жизни и Воскресения Христова к жизни вечной есть полемический подтекст. Это оправдание тварного бытия и человеческого существования в нём.

По мысли апостола Павла, тело есть храм души, которой дано вместе с ним приобщаться вечной жизни либо растлевать и себя, и его (ср. 1 Кор 3:16; 6:13-20). Отсюда точное замечание Густава Шпета: «Плотиновский стыд тела — только образ. Именно тела-то и не стыдно, — это — выдумка Востока, — а "души" своей бывает стыдно»¹.

ЛИШЬ БЫ НЕ КАЯТЬСЯ...

И именно этот стыд души мы столь часто облачаем в форму особого псевдоблагочестия, которое не допускает нас к Чаше Христовой. Преподобный Алексей Зосимовский вскрывал реальную мотивацию подобных суеверий так:

"Ещё отец Алексей советовал чаще причащаться Святых Тайн, чаще очищать свою совесть исповедью: раз или два в месяц. На исповеди нужно открываться не только в дурных помыслах, но также и в хороших. Он говорил, что те, которые думают, что будто бы нельзя причащаться раньше чем через 40 дней, просто выдумали это, так как не хотят часто исповедываться"².

А преподобный Варсонофий Оптинский подчёркивал, что вне покаяния и причащения душа увядает, становясь бескрылой и беспомощной: "Вот наступает Успенский пост, все вы будете говеть и причащаться Святых Тайн. Некоторые мирские думают, что говеть нужно только один раз в году, но это неправильно, лучше говеть почаще. Многие мои духовные дети часто причащаются, оттого и исповедывать мне их легче, я знаю всю их душу. Тех же, которые по два или три года не говеют, исповедывать трудно, очень уж замаранной становится душа, не знаешь, как и очистить её"³.

Отмечу здесь, что молитвенность и духовный опыт преподобного Алексея были столь почитаемы в Российской Православной Церкви, что именно ему поручили тянуть жребий во время выборов

¹Шпет Г. Г. *Философские этюды*. М., 1994. С. 334.

²Протоиерей Илья Четвертухин, *Евгения Четвертухина*. Указ. соч. С. 174.

³Преподобный Варсонофий Оптинский. *Духовное наследие*. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 224.

Патриарха на Поместном Соборе 1917-1918 гг. С другой стороны, не бегать покаяния и причащения преподобный Варсонофий увещевал своих духовных чад в 1912 году, то есть за год до своего исхода из земной жизни к вечной. Тем самым нет никаких оснований считать данную точку зрения поверхностной и случайной, а не выстраданной и продуманной Преподобными за годы старчества.

ПСЕВДОМОРФОЗА ЕВХАРИСТИЧЕСКОГО БЛАГОЧЕСТИЯ

Скорее, напротив, именно в этом беспокоянном самоотрешении от Евхаристии усматривали своеобразную духовную псевдоморфозу русского Православия такие современники преподобных Варсонофия и Алексия, как афонские подвижники XIX века и архиепископ Феофан (Быстрое). Последний был ректором Санкт-Петербургской Духовной академии, далее проходил служение в различных епархиях Российской Православной Церкви. Молитвенник и образованнейший архиерей эпохи, он принадлежал к тому же кругу неравнодушного к проблемам внутренней миссии духовенства, что и будущий Патриарх Сергей (Страгородский). Он остро предощущал надвигающуюся катастрофу и в те грозные годы много сил положил на то, чтобы русское обрядовое благочестие вернулось в русло Предания Вселенской Церкви.

К этой теме он обращался в Слове под говорящим названием "О необходимости частого причащения Святых Тайн": "Не пре-молчим того, что говорят обыкновенно в своё оправдание редко приступающие к Святым Тайнам: мы не достойны, мы не готовы. Мысль сия иногда подлинно происходит от смирения; и тогда она, конечно, не повредит союзу их душ со Христом, подобно как сему не повредило смиренное отчуждение Петрово: *изыди от мене, яко муж грешен есмь, Господи* (Лк 5:8). Но надлежит осматриваться, чтобы под благовидным покровом имени смирения не притаилась наша холодность к вере и нерадение о исправлении жизни. Ты не готов: не ленись, приготовься. Ты не достоин: не достоин и ни один человек общения со Всесвятым, потому что ни один не безгрешен, но как всякому, так и тебе предоставлено веровать, каяться, исправляться, быть прощёну и уповать на благодать Спасителя грешников и Взыскателя погибших. Ты говоришь, что не достоин: напрасно ты приемлешь на себя чужую должность, удостоить или не удостоить тебя Таинства есть долг тайнодействителя, а не причастника. Ты не достоин: согласимся, что это правда. Что же далее? Неужели ты хочешь и оставаться недостойным? Если ты беспечно оставляешь себя недостойным общения со Христом на

земле, не подвергаешь ли ты себя явной опасности остаться недостойным общения с Ним на небеси? Но если ты страшишься своего недостойнства и хочешь от него избавиться, то избавишься ли, удаляя себя от Христа, от Его благодати, от Его силы, от Его жизни? Не лучше ли, усиленно исправляя своё недостойнство, прибегать ко Христу в таинстве, чтобы принимать от Него помощь и силу к более совершенному исправлению и преуспеянию в благоугождении Богу?"¹.

АФОНСКАЯ НОРМА XIX ВЕКА

Тем интереснее, что вышеприведённое мнение архиепископа Феофана полностью созвучно тем свидетельствам о литургичности христианской жизни, которые дошли до нас со Святой горы Афон. Вот что в XIX веке говорили о причащении подвижники-афониты:

"В день памяти св. великомученика Артемия, 20 октября, старец Паисий вышел из келлии и сел, чтобы согреться на солнце. День был ясный и тёплый, но старец почувствовал, что озяб; вернувшись в келлию, он лёг на постель и оделся, однако не мог согреться. После этого не вставал уже с постели, пролежав 10 дней. В эти дни он ничего не вкушал, уготовляя себя для перехода в жизнь будущую, а питал дух свой ежедневным причащением Св. Тайн <...> Всю эту ночь о. Евфимий [ученик старца] просидел у одра старца, вопрошая, как ему оставаться по его отшествию. Старец говорил: — Чадо моё, если хочешь спастись, то не пекись, как провести жизнь свою; исповедывайся и причащайся часто; храни любовь со всеми; ненавидящих тебя возлюби всем сердцем и, чем можешь, послужи им; имей страх Божий и память смертную <...> Имей непрестанную молитву Иисусову и внимание, и с этим не бойся часто причащаться Св. Тайн!"².

А вот какие советы оставил старец Паисий в канун своего перехода в вечную жизнь паломникам из России:

"За три месяца до смерти старца Паисия пришлось быть у него одному русскому монаху с родным братом и продолжительно беседовать. Предмет разговора был о частом причащении Св. Тайн Христовых. Прежде всего старец спросил мирянина: сколько раз он причащается? И когда тот ответил, что однажды в год, старец умилённо увещевал причащаться каждый месяц или по крайней

¹ *Архиепископ Феофан (Быстрое)*. О необходимости частого причащения Святых Тайн // *Святитель Феофан Полтавский новый затворник*. Творения СПб 1997. С. 224.

² *Иеромонах Антоний Святогорец*. Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX века. Джорданвилль, 1988. С. 92.

мере во все посты. Мирянин отозвался, что за житейскими заботами ему это неудобно исполнимо. Старец не согласился на это и сказал: — Если кто захочет, то хоть во сто раз у него будет дел больше, хоть бы он был правитель целой страны, он найдёт время как находит его для дел земных! — Затем раскрыл необходимость частого причащения, так как мы чрез это таинство теснее соединяемся с Господом и бываем един дух с Ним, и что без сего единения с Господом в этой жизни как соединимся с Ним в будущей? Мирянин возразил, говоря: — Как можно нам приготовляться часто к такому Таинству, когда мы обязаны житейскими делами/ — На это старец объяснил, что сущность покаяния заключается не в устном только исповедании духовнику, а нужно иметь постоянно покаянные чувства и во всякое время хранить свою совесть, — хранить в отношении к Богу, к ближнему и самым даже вещам. Когда будешь хранить свою совесть и слушаться её внушений, то исповедь твоя будет пред Богом и духовником всегдашняя, истинная и полная; тогда не усомнись и причащаться Св. Тайн часто. Без наблюдения же над совестью и невнимания ее внушениям при делах, какие бы они у тебя ни были, какая же у тебя будет исповедь и покаяние?"¹. Старец Паисий почил в 1869 г. Тем самым его совет чаще причащаться относится к середине XIX века и, надо полагать, отражает те представления о норме христианской жизни, которыми руководствовались афонские духовники.

БЕЗ ЕВХАРИСТИИ ДРЕВНИЕ ХРИСТИАНЕ НЕ МОГЛИ ЖИТЬ

Как отмечал Н. Д. Успенский, «история сохранила нам потрясающие картины, когда *жертва хваления* переходила в сораспя-тие Христу в буквальном смысле. Осуждённый на растерзание зверям Игнатий Богоносец на пути в Рим писал тамошним христианам: Не делайте для меня ничего более, как чтобы я был заклан Богу теперь, когда жертвенник уже готов, и тогда составьте любовью хор и воспойте хвалебную песнь Отцу во Христе Иисусе <...> Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей что-оы я сделался чистым хлебом Христовым" [Послание к Римлянам гл. 2 и 4] <...> В гонение Диоклетиана в Абилинитине (Африка) была замучена группа христиан, которые на суде показали что они знали, что за ними следят имперские сыщики и что они будут обнаружены и казнены, но они из-за долгого отсутствия их епископа Фундануса так истосковались по Евхаристии что решились больше не прятаться, вызвали пресвитера, который и совершил им Евхаристию. За это они

¹Там же. С. 94.

заплатили жизнью ["Acta Marturum Abilinitinensium"]»¹.

Всё каноническое право Церкви, которое начинает формироваться уже во II-III веках, выстраивается вокруг евхаристического богослужения. Общей нормой всех канонических правил было следующее: для мирян падение в тяжкий грех означало отлучение от Таинства Церкви; и мера греха определялась временем этого разобщения со Христом. То же самое имело место и для клириков: для них подобное падение влекло за собой утрату права на служение литургии.

Более того, сам добровольный отказ верных от причащения на литургии воспринимался как грех, нуждающийся в епитимий. В Древней Церкви крайнее недоумение вызывало то, что сейчас стало распространённой практикой, — когда христиане приходили в храм, чтобы "отстоять" или "прослушать" литургию. Таковое поведение расценивалось как грех, нуждающийся в покаянии (Аност. правило 9; Трул. 66, 80; Антиох. 2; Сердик. 11).

Как пояснял блаженный Августин христианам, только начавшим свою церковную жизнь после крещения: «Если же вы — тело Христово и члены Его, то таинство ваше — на трапезе сей возлежит. Вы приобщаетесь вашему таинству. "Аминь" отвечаете вы на то, чем являетесь, и, так отвечая, вы ставите подпись. Ты слышишь: "Тело Христово", и отвечаешь: "Аминь". Будь членом тела Христова, чтоб "аминь" твой был правдой».

Некоторые исследователи связывают угасание литургического благочестия с появлением монашества. Не исключено, что мнимое подвижничество склоняло иных монахов к отказу от причащения как недостойных и неподготовленных. Но нормой благочестия в монашестве считалась всё же жизнь литургическая. Проповедник монашества на Западе, лично познакомившийся с традициями восточного подвижничества, сам аскет, Иоанн Кассиан Римлянин подобно древним христианам настаивал на том, что "нам необходимо ежедневно питаться священной плотию Агнца".

Тем самым обращаясь к тем, кто уклонялся от причащения под предлогом недостойности, преподобный Иоанн показывал абсурдность этого псевдоблагочестия: либо никто не достоин причащения, ибо каждый из нас — грешник, либо таинство причащения

¹Успенский Н. Д. Анафора // Богословские труды. № 13. 1975.

²Блаженный Августин. Проповедь в день Пятидесятницы к неопитам, о таинстве Тела и чаши Господней / Пер. диакона Августина Соколовски и С. Кима Церковь и время. 2010. № 4(53). С. 112.

³Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. М., 1892. С. 77.

тем более необходимо для нас, но приступать к нему надо со смирением. При этом, говоря о норме литургической жизни, преподобный Иоанн идёт царским путём, говоря о желательности приобщения в господские, то есть воскресные дни:

"Впрочем мы не должны устраниваться от причащения Господня из-за того, что сознаём себя грешниками; но ещё более и более с жаждою надобно поспешать к нему для уврачевания души и очищения духа, однако ж с таким смирением духа и верою, чтобы считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали больше врачевства для наших ран. А иначе и в год однажды нельзя достойно принимать причащение, как некоторые делают, которые, живя в монастырях, достоинство, освящение и благотворность небесных таинств оценивают так, что думают, что принимать их должны только святые, непорочные; а лучше бы думать, что эти таинства сообщением благодати делают нас чистыми и святыми. Они подлинно больше гордости высказывают, нежели смирения, как им кажется; потому что когда принимают их, то считают себя достойными принятия их. А гораздо правильнее было бы, чтобы мы с тем смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикоснуться Святым Тайн, в каждый господский день принимали их для уврачевания наших недугов, нежели превознесшись суетным убеждением сердца, верить, что мы после годичного срока бываем достойны принятия их. Посему, чтобы мы могли это уразуметь и с плодом держаться этого, будем усерднее умолять милосердие Господа, чтобы помог нам совершать это"¹.

Входят в церковь обычные люди, а выходят они из неё родными Богу. Как это происходит — тайна. Но на каждой литургии Христос вновь и вновь приходит к нам и изменяет нас в Себя, если мы, конечно, не против.

¹ Там же. С. 605.19